

ТИГРЫ УССУРИЙСКОЙ КОННОЙ (забытые страной герои)

Не одно поколение нашей страны воспитывалось на советских героях, многие из которых вдруг оказались и не героями. До семнадцатого года были же только по большевистской концепции исторические события и исторические личности, дети своей эпохи и своего эксплуататорского класса. Ну не может же быть героем человек верующий, верный присяге и любящий Родину, а не пламенный бунтарь — интернационалист. Кого мы знаем из рядовых героев, благодаря подвигам которых Родина и народ выжили, несмотря на все невзгоды и катаклизмы? Ну, матроса Петра Кошку и казака Кузьму Крючкова. И все? А герои были, только помнить их было не велено.

Герои воспитывались на традициях и истории полков Русской Императорской армии. И многие полки, особенно кавалерийские, к 1914 г. имели двухвековую историю, а некоторые гусарские и поболее. Но был один драгунский полк, не имевший в отличие от остальных армейских кавалерийских полков даже номера. И расквартирован был этот самый юный конный полк на Дальнем Востоке. Это покрывший себя неуязвимой славой всего за два десятилетия существования Приморский драгунский полк. Начало полку положила Уссурийская казачья сотня, созданная из охотников Забайкальского и Амурского казачьих войск и стрелков линейных восточносибирских батальонов для охранения Уссурийского края в 1869 г. В 1881 г. сотня отчислена из состава казачьих частей в армейские, из восточносибирских стрелков созданы еще две сотни. В 1895 г. сотни сведены в приморский дивизион и переименованы в эскадроны. В 1898 г. дивизион развернут в четырехэскадронный, а в 1900 уже в шестиэскадронный драгунский полк. В 1900–1902 гг. полк участвует в китайском походе, в 1904–1905 гг. — в русско-японской войне, а в 1914–1917 гг. — на Германском фронте, последний год войны — в составе оставившего след в отечественной истории III конного корпуса.

После японской кампании в августе 1906 г. проявивший себя великолепно полк был сведен в Уссурийскую бригаду с Уссурийским казачьим дивизионом (в составе двух сотен, так как маленькое Уссурийское войско в военное время разворачивало единственный дивизион в полк). В состав бригады вошли также 1 Нерчинский полк Забайкальско-

го казачьего войска и 1-й конно-горный дивизион в составе 1-й и 2-й конно-горных батарей. Первым командиром бригады в течение года был известный кавалерист Калитин Петр Петрович, мальчишкой участвовавший в среднеазиатских походах, бывший первым командиром и создателем Туркменского конного дивизиона (в I мировую войну — развернут в легендарный Текинский полк). Калитин прославился как командир отдельной Сибирской казачьей бригады, искрошившей в декабре 1914 г. под Ардаганом наступавший на Тифлис турецкий авангард, после чего бригада стала популярна в войсках и у командования.

В 1912 г. Уссурийский дивизион был развернут из двухсотенного в трехсотенный, а в марте 1914 г. преобразован в Уссурийский казачий полк. И в Первую мировую боевые товарищи-дальневосточники выступили в том же составе: два казачьих полка, один драгунский и конно-горный артиллерийский дивизион. В таком составе бригада пробыла до ноября 1915 г., когда на основе бригады с приданием ей 1 Амурского казачьего полка была образована Уссурийская кавалерийская дивизия. Уссурийской бригадой, а по созданию дивизии — и дивизией, командовал известный кавалерист, генерал-майор Крымов Александр Михайлович (впоследствии с апреля 1917 г. Крымов принял командование III корпусом, дивизией командовал барон Врангель Петр Николаевич, до того командовавший бригадой дивизии). В первую бригаду входили Приморский драгунский полк и 1 Нерчинский забайкальский казачий полк. Вторую бригаду комплектовали 1-й Амурский казачий полк и Уссурийский казачий полк. По-прежнему в состав Уссурийской дивизии входил 1-й конно-горный артиллерийский дивизион. В марте 1916 г. корпус был усилен влившимся во 2-ю бригаду Уссурийским казачьим дивизионом, в дополнение к 1 Амурскому казачьему и Уссурийскому полкам, а артиллерия корпуса усилена Амурской казачьей батареей.

В апреле 1917 г., как уже говорилось, Крымов получает чин генерал-лейтенанта и назначается командиром III кавалерийского корпуса вместо генерала от кавалерии Келлера, а Уссурийская дивизия организационно входит в III кавалерийский корпус. Прежний командир корпуса — граф Келлер Федор Артурович, называемый современниками лучшим кавалерийским начальником, «первой саблей империи», был уволен из армии за неприятие февральского переворота и отречения Николая II, а затем и отказ присягать Временному правительству. Во время августовской провокации Керенского 1917 г. дивизия в составе корпуса совершила поход на Петроград. Во время событий Крымов должен был возглавить Петроградскую армию, которую предполагали

лось создать для стабилизации политической и военной обстановки, корпус же он передал произведенному в генерал-лейтенанты Петру Николаевичу Краснову, будущему донскому атаману. Дальнейшие события весьма известны — верховный главнокомандующий Корнилов Лавр Георгиевич был объявлен мятежником, отстранен от должности и арестован. Генерал Крымов при неясных обстоятельствах якобы покончил с собой (близкие ему современники сомневались в его самоубийстве). Корпус, а с ним и дивизию, вернули на фронт.



Офицеры-приморцы с казачьим офицером (конец 1914 — первая половина 1915 гг.), справа — прапорщик Семен Андреевич Павлик

Дивизия была одним из лучших кавалерийских соединений в I мировую войну (чего только стоили подвиги казаков I Нерчинского полка под командой ставшего легендой есаула Семенова Григория Михайловича, кавалера ордена Святого Георгия и Георгиевского оружия, впоследствии Забайкальского атамана). Бои в Польше, Литве, Лесистых Карпатах. Рейды, конные атаки, разведка боем, действия в пешем строю — дивизия покрыла себя неувядаемой славой. Но особенно отличился Приморский драгунский полк. Только в трех стремительно-страшных свирепых атаках под Журоминском, Попелянами и Иоганешками полк изрубил восемь полков неприятельской кавалерии и восемь батальонов пехоты. И это не сочиненные «Мюнхгаузеном I мировой» фронтовым журнали-

стом Николаем Николаевичем Брешко-Брешковским подвиги «Дикой» дивизии, кстати, приданной III кавалерийскому корпусу во время августовского похода на Петроград. Хотя, ради справедливости, и у нее была пара лихих кавалерийских дел, но до Уссурийской конной им было далеко. Только в атаке под Журоминском в 1914 г. Приморский драгунский изрубил один полк кавалерии и батальон пехоты. 1 июня 1915 г. приморцы форсировали реку Вента под Попелянами и на марше во встречном бою изрубили 9-й и 15-й драгунские и 1-й, 2-й и 12-й гусарские кайзеровские полки. Затем, прорубившись через колючую проволоку, вырубили германский гренадерский батальон. Такие подвиги в боях с грозным противником трудно найти в анналах военной истории, но это — официальный факт. Так что же за чудо-богатыри служили в Приморском драгунском полку? Вот судьба одного из них.

Павлик Андрей Семенович родился в 1873 г. на Черниговщине, фамилия эта принадлежит к старинному казачьему роду. На службу поступил новобранцем в 1898 г., в Приморский драгунский полк прибыл в феврале 1899 г. и был зачислен в списки 4-го эскадрона. В этом же году полк был преобразован из четырехэскадронного в пятиэскадронный. В сентябре того же года молодой драгун был направлен в полковую учебную команду, а в мае 1900 г., года развертывания части в полноценный шестиэскадронный полк, закончил ее. В младшие унтер — офицеры же был произведен только в декабре того года, когда практически показал себя как младший командир. Радует серьезность и основательность подготовки младших командиров в старой императорской армии. Еще «красный граф» генерал Игнатьев в своих воспоминаниях «Пятьдесят лет в строю» отмечал, что порядок, дисциплина и обучение солдат держались на великольном унтер-офицерском составе Русской армии. И как далеки реалии советской и постсоветской армии от практики и традиций старой Русской армии! В эпоху кавалерии и первых пулеметов командира отделения готовили около шестнадцати месяцев!

Командование полка разглядело в молодом младшем унтер-офицере не только лихого рубаку, но и отличного служаку и прирожденного младшего командира. В феврале следующего, 1901 г. он произведен в старшие унтер-офицеры, а в марте того же года утвержден в должности вахмистра. Вероятно, продвижению по службе способствовало и отношение Павлика к службе во время похода в Северную Манчжурию с 28 июля 1900 г. по 24 апреля 1902 г., во время подавления так называемого «боксерского восстания». Это был первый боевой поход и пол-

ка, и Андрея Семеновича, получившего первую боевую награду — серебряную медаль «За поход в Китай». В декабре 1903 г. вахмистр Павлик зачислен на первый год сверхсрочной службы, и это зачисление подтверждается каждый год. С 4 февраля 1904 г. по 2 октября 1905 г. (ст. стиля) полк принимает активное участие в русско-японской войне. В одном из боев Павлика, получившего тяжелое пулевое ранение, принимают за мертвого и грузят на телегу с погибшими. На счастье телега перевернулась при переправе, и упавший в реку вахмистр подал признаки жизни, после чего был отправлен в госпиталь. За эту кампанию он получил бронзовую медаль «В память японской войны». В 1906 г. с зачислением на четвертый год сверхсрочной службы приказом № 350 ему полагается 18 рублей дополнительного ежемесячного жалования от полка. Приходилось встречать неоднократно следующее — подчиненные в складчину покупали любимому командиру шашку. На память и в знак уважения. Но вот надпись на двух дошедших до нашего времени серебряных стопках: «Вахмистру Павлику на память от вр. командующим эскадроном поручика Мусвиц-Шадурскаго 14.06 – 01.10.1908 г.». Панибратство в старой армии исключается. Стало быть, кадровый вахмистр и отлично помог молодому поручику, поставленному на должность ротмистра, командовать эскадроном, и понравился ему как человек, что он выразил свою признательность памятным личным подарком.

В декабре 1911 г. Павлик зачислен в Раздолинскую гарнизонную школу подпрапорщиков, успешно закончил ее и приказом № 60 от 10 июля (старого стиля) 1912 г. по Уссурийской конной бригаде был произведен в подпрапорщики. В приморском селе Раздольном был расквартирован и сам полк. Полковая церковь, если верить сохранившейся копии свидетельства о рождении младшей дочери Андрея Семеновича Павлика Валентине, родившейся в 1911 г., находилась в Уссурийске (тогда — город Никольск-Уссурийский, недалеко от Раздольного). Видимо, в этой церкви крестились и два старших ребенка Андрея Семеновича, Семен и Евдокия.

С началом Первой мировой война перебрасывается на германский фронт, и герой нашего повествования становится героем в прямом смысле этого слова. В послужном списке старого драгуна сказано, что он участвовал в войне с Германией с 2 ноября 1914 г. по 11 июля 1915 г., контужен и ранен двумя пулями в конной атаке (вероятно, не в одной). За восемь месяцев лихой драгун стал кавалером всех четырех знаков отличия военного ордена святого Георгия №№ 87073, 4634, 1033, 305,

двух георгиевских медалей 4 № 84030 и 3 (номер не указан), медали святой Анны с бантом № 15359 и медали английского короля Георга V «За боевые отличия». Один из Георгиев явно получен за легендарную рубку под Попелянами. И вскоре после этого Павлик комиссован из армии в связи с тяжелыми ранениями. Проживал он затем в Приморье, с семьей. Семья — жена Пелагея Матвеевна 1877 г. р., старший сын и две дочери. Сын был призван в 1916 г. на фронт, погиб в том же году. Революцию и тем более гражданскую войну старый служака не понял и не принял. С женой в тридцатые годы перебрались из села Раздольного Надеждинского района Приморья в Томск к младшей дочери, которая училась на инженера-химика в ТГУ.



Семейная фотография Павликов. Герой на побывке

Жили бедно, красные герои-то жили в нищете, а кто бы платил пенсию «царскому сатрапу»? Пусть скажет спасибо, что на свободе и вообще живой! В лихую годину забирали и за меньшее, но возможно сыграло то, что сослуживцем отставного подпрапорщика между русско-японской и I Мировой войнами был будущий маршал, а тогда старший унтер-офицер Буденный Семен Михайлович. А Буденного, активно заступавшегося за своих сослуживцев, негласно велено было не огорчать.

Несмотря на подорванное в боях здоровье, приходилось много работать. Боевые награды, как и в большинстве семей героев, банально проели. В семейном архиве потомки сохранили послужной список и аттестат, копии которых были заверены Павликом в Томском артиллерийском училище, где он работал хлебопеком до глубокой старости, и две дарственных стопки. Умер ветеран трех войн 6 июня 1960 г. в возрасте 87 лет. Также сохранились две фотографии. На первой Андрей Семенович на побывке во время войны со всей своей семьей. На втором фото, сделанном во время I Мировой, группа офицеров-кавалеристов. Улыбающийся справа молодой офицер — прапорщик Семен Андреевич Павлик, принявший эстафету от отца. Подпрапорщик Павлик бережно хранил дорогое ему фото сына и своих фронтовых товарищей, хотя если бы до 1956 г. у него обнаружили это, устным порицанием он бы не отделался... На снимке среди драгунов — казачий офицер, удивительно похожий на последнего терского атамана Вдовенко. Персонажи не позируют, как на всех фотографиях того времени, они в движении, улыбаются. У них и в мыслях нет, что Родина, на защиту которой они встали, ответит им вскоре черной неблагодарностью: кинет в горнило братоубийственной войны, оставшихся в живых раскидает по эмиграциям и тюрьмам. Или забудет, как Андрея Семеновича. Но мы, потомки, должны помнить о них и по возможности рассказать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив семьи Орловых.
2. Керсновский А. А. История Русской императорской армии. Т. 3, 4. М.: Голос, 1994.
3. Электронный ресурс «Русская императорская армия». URL: <http://www.regiment.ru/> (дата обращения: 10.03.2013).